

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

УДК 7.025.4

В. С. Торбик

ИЗ ИСТОРИИ РЕСТАВРАЦИИ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МЕБЕЛИ

В настоящее время нет ни одной публикации по истории реставрации предметов прикладного искусства. Между тем реставраторы постоянно встречают следы починок, поновлений, следы исчезнувших деталей и т. д. Отсутствие исследовательского материала в этой области значительно затрудняет работу, а также иногда приводит к сомнениям в результатах проведенных реставрационных работ. Мы знаем примеры удаления довольно сложных отделок мебели, которые вследствие незнания исторического материала, воспринимались как поздние наслоения и удалялись с поверхности предметов. Изучение реставрации и поновлений предметов прикладного искусства в России кажется неразрешимой проблемой. Все движимое имущество, безотносительно к его художественной, исторической или мемориальной ценности, после 1917 г. переместилось, и следы его жизни и местоположения растаяли. Между тем архивные документы хранят информацию о характере предметов, их отделках, а самое главное о ремонтных работах. На картинах, скульптуре или, например, люстрах никто никогда не сидел, не лежал и т. п. Предметы мебели постоянно подвергаются статическим и динамическим нагрузкам, что естественно приводит к поломкам деталей, ослаблению конструкций, износу отделочных покрытий. Более того, кроме прямых физических воздействий мебель подвержена и воздействиям, которые связаны с изменениями эстетических взглядов общества. Со сменой стиля приходят новые представления о формах и отделке мебели. Однако, как явствует из архивных документов, меняют не всю мебель, и старые, удобные и дорогие сердцу предметы входят в новое убранство интерьера. В соответствие с новыми представлениями о красоте на этих предметах меняют отделку и обивку. Долгое время сохранять подлинную отделку могли только предметы, выведенные из обихода и хранящиеся в запасных кладовых камер-цалмейстерской части.

Торбик Владимир Сергеевич — канд. искусствоведения, доцент, член СХ РФ, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: vtorbik@mail.ru

© В. С. Торбик, 2013

С целью выяснения характера и объема ремонтно-реставрационных работ по мебели, входящей в убранство дворцовых интерьеров, были изучены и систематизированы архивные источники. Картина реставрации мебели в XIX в. написана сочными и колоритными мазками записей в архивных документах своего времени. Соответственно в цитируемых источниках сохранена орфография и лексика своего времени. Достаточно прочесть только одну запись, чтобы представить себе как воспринималось понятие «реставрация» специалистами XIX в.: «Я... мебельный фабрикант Петр Гамбс ... обязуюсь всю вообще состоящую по описи мебель в Зимнем дворце (10 комнат) вычистить, заполировать, и исправить с починкою, позолотить самым лучшим и чистым образом...» [1, л. 16]. Это ремонт. Выполненный мастерской Гамбса — высококачественный ремонт. Фактологический материал, содержащийся в документах, дает твердую уверенность в том, что почти все работы, производимые для поддержания мебели в ее функциональном предназначении никогда не ставили цели сохранения подлинных отделок и отделочных материалов. Они всегда подлежат замене. Примеров расчистки и новой отделки предметов мебельного убранства довольно много. В 1821 г. в Царскосельское дворцовое управление поступает ведомость на материалы «для чищения мебели по потребностям: лаку желтого 10 фунтов, красного 10 фунтов, политуры 10 фунтов, спирту 3 фунта¹» [2, л. 11]. «Для чищения, полирования и лакирования мебели в Старом Дворце на половине Государыни Императрицы Елизаветы Алексеевны, потребно: лаку желтого два фунта, политуры два фунта, спирту чистого один штоф, для смывания грязи, губки гречкой² четверть фунта» [4, л. 14]. «...Для чищения и полирования мебели красного дерева в комнатах на половине Государыни и Графа Кочубея, лаку красного два фунта, политуры один фунт, спирту один фунт, масла конопляного три фунта» [4, л. 60]. Замена отделок и обивок вызвана разными причинами. Далеко не всегда работы по ремонту художественной мебели состояли в укреплении конструкций, смене отделочного слоя и обивок. Встречаются примеры преобразования облика предмета в соответствии с новыми взглядами. Старые предметы мебельного убранства (читай — памятники) «улучшали» в соответствии со своими представлениями о красоте. Среди работ по приведению предметов художественного убранства интерьеров Знаменского дворца в исправное состояние особого внимания заслуживает заключение о реставрации мебели Греческого зала: «В Греческом зале всю мебель где нужно перечистить и подправить, работу эту отдать купцу Старчикову». На данное замечание следует указание господина управляющего: «Купец Старчиков осмотрел мебель и нашел, что всю ее надо перечистить и расписать фигуры, каковую работу он полагает удобнее произвести в своей мастерской, на что и приказано ему представить цены» [5, л. 1, 8об.].

¹ 1 фунт равен 368,3 гр.

² «Губки (spongiae s Porifera) составляют, по мнению одних, класс типа кишечнополостных... Почти всегда опорой тела служит скелет, состоящий из известковых или кремневых телец, или из роговых волокон; ... Скелет...отмытый от мягких частей, составляет довольно важный предмет торговли. Способность легко впитывать жидкость, эластичность и немомкость даже в совершенно сухом виде делают Г. предметом, который не может заменить ни один суррогат. Главная ловля Г. происходит в Средиземном море, именно у берегов Сирии (левантийская Г.), греческих о-вов (цимокская Г.) [3.Т.9а. С.394–396].

На начальном этапе эклектики появление новых форм мебели иногда опережает появление их в архитектуре. В конце 1830-х годов возникает устойчивый интерес к формам рококо. Причем этот интерес, естественно видоизменяясь в соответствии с веяниями времени, сохраняется до 1917 г. Основной материал для изготовления мебели второго рококо — орех. Меблировка интерьера складывается как из предметов, выполненных в формах рококо, так и предметов, выполненных в формах других стилей. Примеров тому множество: «На подлинном реэстре рукой Г. Министра Императорского Двора написано: Серое дерево³ и позолоту выкрасить под орех и обить ситцем... Резолюция Г. Главногокомандующего... По снятию обивки мебель отдать в мастерскую Якобсу для подводки под ореховое дерево» [6, л. 9]. 1840–1860 годы — период тотального использования ситцев в обивке мебели и элементов интерьера: стен, потолков, драпировки оконных и дверных проемов. Ткани, чаще всего вошьенные ситцы или шелковый штоф, играют роль организатора ансамбля; т. е. в меблировку интерьера вводились предметы созданные в разное время, однако единая обивка образует ансамбль. «В почивальню... поставить мебель из других комнат лучшую, обив оную ситцем под цвет стен, в добавок прикупить еще: мягкие кресла, которые обить тем же ситцем... в другую из сих комнат поставить вновь кушетку и мягкие кресла к письменному столу, обив оные палевым рытым трипом, подходящего рисунка к обивке на мебели, находящейся в этой же комнате» [7, л. 9]. Другой пример «... обтянуты стены в почивальне Государыни Императрицы в Новом дворце ситцом, обита мебель таким же ситцом и поставлены зеркала... Обито 3 дивана орехового дерева новым голубым с белыми разводами барканом» [8, л. 58, 77]. Мастер Бобков, который в 1847 г. занимался меблировкой Ропшинского дворца получил «ситцу мебельного голубого, на сделание в камер юнкерскую комнату Ея Величества драпировки посередине комнаты, двух пол к окнам и обивку двух стульев» [9, л. 66].

Меблировка Арсенального Каре Гатчинского дворца, выполненная мастерскими Гамбса и Тура по проекту архитектора Кузьмина — один из лучших примеров использования форм рококо как в создании отдельных предметов, так и в организации художественного пространства интерьера в целом⁴. Несмотря на ярко выраженную стилистическую однородность форм второго рококо в меблировку вводятся и предметы выполненные в формах других стилей. Целостность восприятия достигается путем замены старых обивок на однородные по материалу и рисунку и изменения цвета и текстуры старой мебели через имитацию под ореховое дерево: «...изготовить для того же каре, всю заключающуюся в смете новую мебель по одобренным рисункам и указанию Главного Архитектора, с обивкою как старой так и новой данными от казны: шелковой матерью, ситцем, сафьяном, трипом и клеенкою... с добавлением английских пружин» [10, л. 4]. В обстановку Арсенального каре вводятся предметы классицизма, ранее входившие в обстановку Таврического дворца. «1 этаж. Комнаты Государыни Императрицы. Приемная. Мебель старая па-

³ Серым деревом XIX в. называли березу. С течением времени белый цвет древесины березы приобретал серый оттенок.

⁴ «...мебельные фабриканты Гамбс и Тур приняли на себя меблировку Арсенального Каре Гатчинского дворца на сумму Гамбс по 1 этажу — 34 750 р., а Тур по антресольному этажу 17 000 и по бель-этажу 47 500» [10].

пельного дерева⁵ из Таврического дворца. На оную мебель подвести орех. ...Обить мебель шелковой материей. ... Кабинет. Мебель старая серой березы из Таврического дворца ... обивка вновь сафьяном ...подвести орех...» [10, л. 1об., 18об.]⁶. Эти документы демонстрируют полную свободу в выборе приемов и средств. Как показывают выявленные документы, это не отдельные случаи, а широкая практика. Характерные только для мебели классицизма облицовочные материалы (в этом случае узорчатый тополь и береза), разделяются под горячо любимый в период эклектики орех. «...березовые стулья из Арсенального зала передать фабриканту Туру, для разделки оных под орех, из какого дерева будет поставлена и вся прочая мебель в этом зале» [10, л. 27]. Предметы мебели доминирующего стиля обстановочного комплекса диктовали необходимость изменения цвета, имитации текстуры и смены обивки мебели выполненной в формах иных стилей. «Мебель во всех комнатах рассортировать чтобы как фасон, так и обивка материи оной были одинаковые» [7, л. 8об.]. В указаниях по мебелировке интерьеров Ропшинского дворца, как и других дворцов в этот период, львиная доля работ состоит в смене обивок модными тканями для создания ансамбля за счет использования единой обивочной ткани на стенах и мебели. «В почивальню... поставить мебель из других комнат лучшую, обив оную ситцем под цвет стен, в добавок прикупить еще: мягкие кресла, которые обить тем же ситцем... в другую из сих комнат поставить вновь кушетку и мягкие кресла к письменному столу, обив оную палевым рытым трипом⁷, подходящего рисунка к обивке на мебели, находящейся в этой же комнате» [7, л. 9]. Все указания в этом же документе содержат одно требование — мебель должна быть обита той же тканью, какой обиты стены — «...поставить два покойные кресла вызолоченные и обитые такой же матереею как и вся комната, находящиеся в оной два кресла орехового дерева обитые трипом фиолетового цвета вынести» [7, л. 12об.].

В 1829 г. Генрих Гамбс закончил изготовление партии мебели для Коттеджа, дворцовой резиденции Николая I в Петергофской Александрии, построенной в формах «английской готики». Мебель была обита голубым атласом и розовой тафтой [12, л. 132]. Уже в 1837 г. по распоряжению императрицы атласная обивка была заменена ситцевой [13, л. 1–4]. Простая арифметика показывает, что смена обивки была произведена через 8 лет. Смена вкусов владельцев, ветхость тканей диктовали необходимость смены обивок примерно раз в 10–15 лет, если предмет находился в эксплуатации. Не подлежали смене обивки в том случае, когда предмет мебели хранился в кладовых или запасниках. В архивных документах великое множество записей о работах по ремонту мебели и замене обивок. Эти записи очень колоритны. В описании ремонтных работ по Царскосельским дворцам 1823 г. часто

⁵ Тополь — другие названия: папель(нем.), папельное дерево, узорчатый тополь. Древесина тополя имеет сложную, узорчатую, свилеватую текстуру, представляющую собой темные, иногда черные, разного размера сучки, хаотично разбросанные по светло-желтому свилеватому фону. Очень похожа на карельскую березу, однако текстура карельской березы более упорядочена. Свилеватая древесина тополя образуется редко, в отдельных стволах. Использовалась в облицовке мебели классицизма.

⁶ В счет Гамбса о поставленной мебели также включены работы по «подведению мебели папельного дерева под орех» (Л. 13).

⁷ «Трип, или утрехтский бархат, — разновидность ткани в бархатной технике, т. е. с ворсом на лицевой стороне, но из шерстяной пряжи. В сортах мебельного трипа для обивки экипажей, кресел, и т. п. ворс был неразрезным, петельчатым, — так называемый брюссельский ковер» [11, с. 232].

встречаются обивки мебели ситцем и сафьяном: «Обивка вновь зеленым сафьяном двух стульев» [14, л. 4]; «обито ситцем починенных кресел 3 и стул, перебита канapé зеленая сафьяновая, обито ситцем старых починенных стула 2, кресел 3. Обито зеленым старым сафьяном кресел 2 и стул 1. Обито старым сафьяном старых починенных стульев 7 <...> 1 табуреток и стул 1. Обито ситцем починенных: канapé 1, кресел 2. Для Царскосельского (Старого) дворца: «Сделана подушка зеленая сафьяновая на стул к письменному столу в комнату Государя Императора <...> переделаны два кожаных валика с дивана с антресолей в комнатах княгини Волконской <...> В среднем этаже старого дворца в Кавалерской столовой на стулья зделано вновь 8 кожаных подушек, в ту же столовую зделано 6 кожаных подушек <...> Переделана канapé Алая сафьяновая из Большого кабинета Государя Императора» [15, л. 4об., 15, 24об.]. «В почивальне их Величеств на сделание вновь драпировки стен и прочего из шелкового тисненого бархата, вместо ныне существующего там бумажного, с позолотою бронзовых вещей, мебели и обивкою сих последних тою же матереею» [16, л. 4].

Замене подлежали не только тканые и кожаные обивки, а также и довольно быстро изнашиваемые переплетения спинок и сидений стульев и кресел камышом: «Евсевьев Артемьевым переплетено вновь его собственным камышом ветхих стульев и кресел, собранных из дворцовых комнат а именно <...> крашенных стульев 26, кресел 2 <...> от архитектора Менеласа стульев 2 <...> стульев под красное дерево 3 <...> крашенных 2 и кресел таких же, всего сорок пять штук по 1,25 с каждой штуки, всего пятьдесят рублей» [17, л. 195]. Многие архивные дела хранят сведения о закупке новых, модных для своего времени материалов. Например, счет «на заплату за купленный им, для перемены ветхой обивки на мебели, при 1 павильоне при большой оранжерее ситец фабрики битепажа, 28 аршин» [18, л. 175]. Или: «Куплено мною в С. Петербурге у вольных продавцов для работ по Камер-Цалмейстерской Должности: для перемены на диванах ... баркана⁸ темно синего, ... на третий этаж комлота⁹ лилового, кож зеленых тисненых 6 штук» [19, л. 62]. В 1810-е годы, наряду с кожей, особой популярностью начинают пользоваться шерстяные ткани — баркан и комлот. На последнем этапе эволюции классицизма они прочно занимают лидирующее положение среди обивочных материалов: «В китайских домиках (Китайская деревня в Александровском парке Царского Села) диванные матрацы, подушки, валики — обить черной кожей <...> с одних кресел и двух стульев снят зеленый баркан, вместо коего обиты фиолетовым комлотом и оклеены ленточкой <...> обита зеленым сукном корзинка для ношения дров <...> переделан кожаный диванный матрац для коего употреблено кож черных выворотковых 3» [17, л. 1]. Иногда пришедшие в ветхость обивки заменялись вышивками: «По приказанию Вашего Пре-

⁸ «Баркан, баракан — плотная прочная шерстяная ткань, узорчатая и гладкокрашенная, применявшаяся для обивки мебели вместо дорогого шелкового штофа. Баркан ткался из очень туго скрученной пряжи. Его сорта определялись соотношением толщины нитей утка и основы. Ткань с толстыми уточными нитями называлась *barcan gros grans*, а с более толстой основой — *camelot barcane*» [11, с. 34].

⁹ «Камлот — шерстяная, а в XIX в. и хлопчатобумажная ткань. Дорогие сорта камлота ткали из верблюжей или ангорской шерсти с примесью шелка, дававшей рыхлое, мягкое полотно <...> Более дешевые сорта камлота изготавливались из хлопчатобумажного волокна. Причем основа натягивалась в две нити обязательно черного цвета, так что название *камлот* предполагает только темную окраску материи» [11, с. 97].

восходительства приискана мной швейная мастерица Симская, которая принимает на себя вышивку гладью из казенного материала вместо пришедшей в ветхость кисейной обивки на мебели, занавесок и уборки вокруг стен в уборной комнате Государыни Императрицы в Александровском дворце <...> Работа должна быть выполнена «чистым и ровным шитьем по данному мне которой рисунку» [18, л. 3]; «В Ропшинском дворце в Почивальне Ея Величества мебель обита была вышитою по канве по зеленому грунту с листьями матерью <...> но в 1839 г. <...> как полинялая и попорченная материя сняты и мебель эта обита ситцем» [19, л. 25об.]. По описям работ по ремонту мебели в царских дворцах можно составить представление о разных подходах к использованию материалов. Иногда использовали материалы, снятые с других предметов. Чаще всего это износостойкие и дорогие — сафьян, кожа или сукно. «В Коридоре за рафаэлевой галереей скамейки обить материей, которую взять из Собственного Его Величества дворца»...указание господина управляющего: «предполагается обить скамейки малиновым сукном, которое снимут с круглого дивана в танцевальном зале, которое назначено переменить. Скамейки же ныне обиты красным кумачем» [20, л. 8об.].

Работы по ремонту предметов декоративно-прикладного искусства выполнялись как силами известных мастерских, так и путем найма вольных мастеров. Примером может служить дело «Об исправлении мебели, которая поручает казенным мастерским ведомства Гоф-интендантской конторы с помощью найма вольных мастеровых, по мебельному, бронзовому, резному и золотарному мастерствам, с тем чтобы исправление было закончено в течение года. Инструменты необходимы лишь для мастеров бронзового и медного дела, ибо таковые не имеют собственные и всегда нанимаются без оных, по столярному же мебельному и резному и золотарному мастерству инструментов не потребуется, потому что вольных мастеров по оным частям бывают с собственным инструментом» [31, л. 104]. Далеко не всегда мастера столярного дела работали только собственным инструментом. В 1820 г. столярный мастер Васинский для своих вольнонаемных мастеров, которые вели ремонтные и реставрационные по Царскосельским дворцам, дает заявку на ежегодное обновление инструмента: «...реестр инструментов употребляемым для столярных по ведению одного правления работ, покорнейше прошу в добавок к оставшимся к нынешнему 1820-му году еще необходимые инструменты мне отпустить» [2, л. 4, 5]. Комплектация инструмента указывает на возможность выполнения работ любой степени сложности.

В перечнях и отчетах 1840–1860-х годов по проведенным ремонтно-реставрационным работам постоянно встречаются указания на разделку предметов, выполненных в формах разных стилей под орех. Этот материал особенно любили мастера второго рококо. Устойчивый интерес к формам рококо характерен для каждого этапа эволюции эклектики. Интерпретация форм подлинного рококо естественно изменяется на каждом этапе. Шкала большого размера — от тонко прорисованных, сохраняющих основные характеристики подлинного рококо предметов до утяжеленных, диспропорциональных и плохо прорисованных в линиях вещей. Основным материалом для изготовления предметов рококо служила древесина ореха. По своим характеристикам орех лучше всего подходит для изготовления деталей криводеальной работы. Его древесина прочная и вязкая, плохо

поддается раскалыванию, поэтому тонкие и изящные (хотя далеко не всегда) детали рококо, в которых волокна перерезались в разных направлениях, чаще всего выполнялись в этом материале. Цвет древесины ореха — в гамме от светло-коричневых оттенков до цвета черного шоколада становится основным цветом древесины мебели периода эклектики. Фраза «разделать под орех» стала нарицательной. Под орех разделялась древесина более дешевых пород — березы, ольхи и т. д., а также древесина самого ореха дешевых сортов со слабо выраженной текстурой. В этом случае разделка производилась по лаковой подготовке спиртовыми красителями в черно-коричневой гамме. На слабо выраженную текстуру древесины жесткими кистями наносилась «богатая» сложная текстура (рисунок). Разделка производилась не только на новых предметах мебели и деталях убранства интерьерера. Под разделку попадали и старые предметы мебели, выполненные в формах других стилей.

В первой половине XIX в. основными исполнителями работ по меблировке дворцов, а также по уходу за мебелью (читай — ремонту) были вольнонаемные мастера и фабриканты (именно так их и называли), такие как Гамбс, Тур, Бобков. В ходе архивных изысканий был обнаружен документ, со всей полнотой отражающий роль и место этих мастерских в деле реализации художественных идей своего времени. Он настолько красноречив, что стоит привести его в тексте. «Санкт Петербургский 1-ой гильдии Купец Петр Гамбс, просит меня, чтобы я освободил его от возложенной по Высочайшему Государыни Императрицы повелению на него обязанности наблюдать за мебелью и убранством комнат, как по Собственному Его Величества Дворцу, так и по загородным Дворцам Государыни Императрицы, в случае избрания его на службу по Городскому управлению при предстоящих выборах купечества, ибо тогда он будет иметь весьма мало времени для наблюдения за убранством. Убеждаясь долговременным опытом, что Г. Гамбс, занимаясь постоянно в течение нескольких лет, к особому удовольствию Их Величеств, меблировкой дворцов и, кроме этого известясь еще ныне из полученных из-за границы писем, что по случаю бракосочетания Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны, возможно будет возложено на Гамбса убранство вновь некоторых комнат во дворце, с равно не имея в виду, чтобы кто мог так удачно и со вкусом выполнить в этом случае все поручения, я покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство почтить меня уведомлением <...> освободить и ныне Гамса от избрания на Городскую службу <...> дабы этим не отстранить его от постоянной обязанности по Дворцам, так как Гамбс по этой причине был уже освобожден в 1842 году... С. Петербургскому 1 гильдии Купцу Петру Андреевичу Гамбсу <...> об освобождении Вас (Петра Гамса) от таковых выборов <...> предлагаю Вам, на основании оногo, заниматься по прежнему состоящею на Вас по Дворцам обязанностью» [22, л. 1–4].

Вольнонаемные столяры для выполнения работ непосредственно во дворцах подбирались через подписку: «1820 года февраля 25 дня в Царскосельском Д. Правлении взята сия подписка олонекской Губернии с приписного к петрозаводским Чугунным Заводам крестьянина Еремея родионова с товарищем в том, что обязуется он поставлять для исправления поведению сего Правления Столярных работ Столяров взрослых хорошего поведения и знающих совершенно свое ремесло, от четырех до пятнадцати человек» [2, л. 94об.].

Вольнонаемные столяры подбирались также через торги, объявление о которых размещали в газете: «Царскосельское Д. Правление 12го сентября 1822 г. О вызове желающих на поставку столяров. В Комитет Правления Императорской Академии наук. Благоволит оный Комитет в изданиях С. Петербургских российских ведомостях, припечатать троекратно следующее. От Царскосельского Д. правления объявляется, естли кто желает поставлять в течении года, для исправления по ведомству оною столярных работ, столяров совершенно знающих свое мастерство, от 4х до 10 челов. в каж. месяц; таковые явились бы в оное к торгам сего месяца, к 1му 20го, ко 2му 24го и к 3му окончательному 28го числа, с законными залогоми» [2, л. 209].

Ремонт (читай — реставрация) требовался не только функциональным предметам, используемым по прямому назначению. Производилась реставрация и мемориальных предметов, имеющих прежде всего историческую ценность. Министерство Императорского двора по управлению Его Величества дворцом в 1860 г. открывает дело «Об отпуске придворному мебельному фабриканту Туру для исправления мебели находящейся в Доме Императора Петра I, что в Летнем саду». Заведующий Императорским Зимним дворцом генерал-майор Кубе пишет отношение: «Разрешив исправление мебели состоящей в домике Императора Петра I, что в Летнем саду я покорнейше прошу Ваше Превосходительство сделать разрешение об отпуске Туру той мебели, в том внимании что она должна быть исправлена к наступающему весеннему времени». В ремонт было передано около 100 предметов. 24 августа 1862 года Тур представил за эту работу Обер Гофмаршалу Графу Шувалову два счета «на сумму 2188 рублей серебром» [23, л. 4, 5]. К великому сожалению данные документы не раскрывают характера проведенных работ. Однако сам факт их проведения весьма важен.

Среди материалов, применяемых для выполнения работ по художественному убранству и оформлению интерьеров, дерево — самый сложный по поведению во времени материал. Древесина анизотропна, она никогда (даже самая сухая и выдержанная) не теряет способности реагировать на изменения атмосферно-влажностного режима, т. е. расширяться или усыхать. При этом идет постоянный процесс усадки древесины, сокращения ее линейных размеров. Размеры древесины сокращаются только в одном направлении — поперек волокон, размеры деталей по длине остаются неизменными, поэтому подвижки деталей по отношению друг к другу неизбежны. Соответственно произведения из дерева требуют постоянного внимания по их содержанию, требуют учета факторов поведения древесины во времени при их изготовлении. В 1852 г. мебельному фабриканту Туру предложили в краткий срок изготовить новую мебель в интерьеры Старого Эрмитажа. На это предложение Тур написал рапорт: «1. Изготовление мебели по заказу в краткий срок ни в коем случае не может быть выгодно для казны, напротив того, весьма убыточно, ибо фабриканту, принимающему заказ, при поспешной работе, предстоят весьма значительные излишние расходы. Как то: двойная плата рабочим на шабаш и потеря при заготовлении самих материалов. 2. Все работы по столярному мастерству возможно тогда только исполнять прочно и изящно, когда для производства их имеется достаточно времени, ибо работа, при поспешной отделке ни в коем случае не может равняться в прочности и изящности с тою, которая делается исподволь. А. Тур» [24]. Этот документ во многом объяс-

няет феномен сохранности произведений из дерева, выполненных в прошлые столетия.

Данные, полученные в ходе архивных и натуральных исследований, позволяют сделать следующие выводы. В отношении работ, проводимых в XIX в. по поддержанию предметов декоративно-прикладного искусства в их функциональном состоянии не может быть в полной мере использован термин «реставрация». Чаще всего это ремонт, который включал прежде всего полную расчистку предметов от старого отделочного слоя, ремонт конструкции и облицовок, обязательную смену обивок. Порой работы состояли только в смене обивок мягкой мебели. Смена отделок производилась современными для своего времени материалами. Обивки менялись как обои в современных квартирах. Причины замены — износ, новый поворот моды, новый владелец. Однако эти факторы коснулись не только обивок, но и отделочных покрытий. Повальная мода на ореховое дерево в 1840–1860-е годы через имитацию цвета и текстуры древесины привела к искажению облика предметов, вводимых в убранство интерьеров второго рококо. Самое поразительное, что под орех разделялись даже предметы, облицованные тополем (папильным деревом) и березой (серое дерево), т. е. предметы, созданные в период классицизма.

Неутешительный вывод о частой смене обивок мебели выдвинул другую задачу — выявить фактуру и цвет обивочных материалов, которые чаще всего использовались в каждом десятилетии XIX в. Архивные документы очень бережно хранят информацию о расходовании средств. В них детально прописано, какого цвета и качества приобретались материалы для обивки мебели и сколько средств было на это истрачено. Систематизация полученных данных может дать ясную картину доминирующих обивочных материалов каждого десятилетия XIX в.

Литература

1. РГИА. Ф. 470. Оп. 3 (152/586). Д. 10. «Контракты». 1830 г.
2. РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 6044 «Об отпуске для столярных работ материалов и инструментов и о выдаче денег вольнонаемным столярам». 1820–1822 гг.
3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. 9а. СПб., 1880. С. 394–396.
4. РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 6044. 1820 г.
5. РГИА. Ф. 1338. Оп. 3 (59/122). Д. 86. «О производстве работ, украшений и мебелировке по Загородным Ея Величества Дворцам, по замечаниям Его Сиятельства Господина Гоф Маршала». 1848 г.
6. РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 6298. «О мебелировке и убранстве комнат для Великой Княгини Ольги Николаевны в Новом дворце». 1848 г.
7. РГИА. Ф. 1338. Оп. 3 (60/123). Д. 27. «О вещах по Гардемебельной кладовой Собственного Его Величества дворца». 1849–1850 гг.
8. РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 6137. «Журнал казенных обойщиков по Царскосельским дворцам, зданиям и казенным домам». 1843 г.
9. РГИА. Ф. 1338. Оп. 3 (58/121). Д. 74. «О вещах для Ропшинского дворца и Дудергофского дома». 1847 г.
10. РГИА. Ф. 49. Оп. 2. Д. 190. «На мебелировку Арсенального Каре Гатчинского дворца». 1851 г.
11. *Кирсанова Р. М.* Костюм — вещь и образ в русской литературе 19 века. М., 1989. С. 232.
12. РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 500. «Дело о постройке сельского домика в Александрии». 1829 г.
13. РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 988. «Дело о отделке комнат почивальни и в уборной на даче Александрия». 1829 г.
14. РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 227. «По счетам механика Гамбса и обойного мастера Шашина». 1820 г.

15. РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 6063. «Журнал работам и почим исполнениям по камер цалмейстерской должности». 1823 г.
16. РГИА. Ф. 1338. Оп. 3 (58/121). Д. 91. «О возобновлении убранства некоторых комнат в Собственном Его Императорского Величества дворце». 1848 г.
17. РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 6060. «О покупке. Отпуске и присылке материалов и потребностей и произведенных работах по камер цалмейстерской должности». 1822 г.
18. РГИА. Ф. 487. Оп. 10. Д. 370. «Книга Царскосельского дворцового управления по содержанию дворцов». 1832 г.
19. РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 6065. «О покупке и отпуске материалов и потребностей и произведенных работах по камер цалмейстерской должности и о присылке для дворца разных вещей». 1823 г.
20. РГИА. Ф. 1338. Оп. 3 (59/112). Д. 86. «О производстве работ украшений и мебелировок по Загородным Дворцам, по замечаниям Его Сиятельства Господина Гоф Маршала». 1848 г.
21. РГИА. Ф. 470. Оп. 2. Д. 112. «Об исправлении мебели». 1837 г.
22. РГИА. Ф. 1338. Оп. 3 (56/119). Д. 107. «О С. Петербургском купце Гамбсе». 1846 г.
23. РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 923. «Дело об отпуске мебели, находящейся в домике императора Петра I, в Летнем саду, для исправления мебельному фабриканту Туру». 1862 г.
24. РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 381. «О предложении заказа мебели фабриканту Туру для вновь оформляемого Старого Эрмитажа». 1852 г.

Статья поступила в редакцию 15 марта 2013 г.